

МАНТУЛЕНКО Валентина Вячеславовна

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра прикладного менеджмента

Самарский государственный экономический университет

(г. Самара, Российская Федерация)

mantoulenko@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: актуальность данного исследования определяется нарастанием ситуации непредсказуемости, неопределенности, скорости изменений, происходящих во внешней среде, новых вызовов и задач, стоящих перед образовательной системой России. Целью работы являлось определить перспективные задачи развития дополнительного профессионального образования (ДПО) в России на основе стратегического анализа данной области и собственного диагностического исследования. В работе использованы методы анализа, синтеза, обобщения и систематизации, сравнительно-исторический метод, опрос, методы стратегического анализа. Автором были проанализированы глобальные политические, экономические, социокультурные и технологические тенденции, определяющие развитие системы ДПО сегодня и в перспективе, выделены основные возможности и угрозы для развития дополнительного профессионального образования, которые возникают во внешней среде под воздействием перечисленных факторов, на основе конкурентного анализа организаций, реализующих ДПО, представлены сильные и слабые стороны организаций малого и микробизнеса, активное развитие которых происходит в последние годы. На основе проанализированных и систематизированных данных сформулированы актуальные задачи развития ДПО в России: создание стратегических партнерств между участниками рынка ДПО, постоянный мониторинг происходящих изменений, особое внимание к качеству реализуемых программ. В качестве перспективных направлений развития ДПО в России были обозначены соконкуренция образовательных брендов, создание и поддержание широкого ассортимента предлагаемых продуктов (курсов, программ), в том числе таких, которые позволили бы целевой аудитории лучше ориентироваться в существующем многообразии рыночного предложения и выстраивать осмысленные индивидуальные траектории развития, развитие надпредметных компетенций при разработке и реализации образовательных программ, нахождение баланса в использовании цифровых и аналоговых инструментов работы.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, перспективы развития, стратегический анализ, непрерывное образование, образование взрослых.

Дата поступления: 20.03.2023

Дата публикации: 26.06.2023

Для цитирования: Мантуленко В. В. Перспективы развития дополнительного профессионального образования в России // Непрерывное образование: XXI век. 2023. Вып. 2 (42). DOI: 10.15393/j5.art.2023.8284

MANTULENKO Valentina V.
PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Applied Management Department
Samara State University of Economics
(Samara, Russian Federation)

mantoulenko@mail.ru

DEVELOPMENT PROSPECTS FOR ADDITIONAL VOCATIONAL EDUCATION IN RUSSIA

Abstract: the relevance of this research is determined by the growing situation of unpredictability, uncertainty, the high speed of changes taking place in the external environment, new challenges and tasks facing the educational system of Russia. The research purpose was to determine the long-term objectives of the development of additional vocational education (AVE) in Russia based on a strategic analysis of this area and the own diagnostic study. The research methods include analysis, synthesis, generalization and systematization, a comparative historical method, a survey, methods of strategic analysis. The author considered global political, economic, socio-cultural and technological trends that determine the development of the AVE system today and in the near future, identified the main opportunities and threats for the development of additional vocational education that arise in the external environment under the influence of these factors, based on a competitive analysis of organizations that implement AVE, the strengths and weaknesses of small and micro business organizations, which have been actively developing in recent years, are also presented in this paper. On the basis of the analyzed and systematized data, the urgent tasks for the development of AVE in Russia are formulated: the creation of strategic partnerships between participants in the AVE market, constant monitoring of ongoing changes, and special attention to the quality of programs being implemented. As promising areas for the development of AVE in Russia, the author determined co-competition of educational brands, creation and maintenance of a wide range of offered products (courses, programs), including those that would allow the target audience to better navigate in the existing variety of market offers and build meaningful individual educational trajectories, the development of over-subject competencies in the formation and implementation of educational programs, finding a balance in the use of digital and analog work tools.

Keywords: additional vocational education, development prospects, strategic analysis, continuing education, adult education.

Received: March 20, 2023

Date of publication: June 26, 2023

For citation: Mantulenko V. V. Development prospects for additional vocational education in Russia. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the 21st century]*. 2023. No. 2 (42). DOI: 10.15393/j5.art.2023.8284

Спрос на решение стратегически важных для страны задач, направленных на обеспечение прорыва в научно-техническом, социальном и экономическом развитии, обуславливает высокую значимость дополнительного профессионального образования в контексте популярной сейчас концепции непрерывного образования, образования на протяжении всей жизни. Дополнительные компетенции особо востребованы в условиях глобальных изменений внешней среды, ведь именно они во многом определяют степень адаптации к постоянным изменениям, эффективность проживания ситуаций неопределенности и прохождения кризисных процессов.

Если в течение последнего десятилетия речь шла о необходимости развития так называемых «мягких» навыков человека (soft skills), то сегодня это уже

своеобразный набор компетенций птицы Феникс, способной возродиться из пепла, поскольку базовыми становятся умения применять знания, информацию в новых, незнакомых и непривычных условиях и контекстах, гибкость и критичность мышления, эмоциональный интеллект, умение предвидеть, метапредметные (надпредметные) знания и навыки, психологическая резилентность и многое другое. Фактически это означает, что для выживания и успешной реализации человека в современном мире образование на протяжении всей жизни становится не просто рекомендацией, а необходимым условием, предпосылкой.

Все это не просто актуализирует задачу дополнительного профессионального образования, но и ставит перед системой ДПО новые требования. Определенные сложности развития данной сферы в России связаны не только с трансформационными процессами во внешней среде, но и рядом противоречий внутри самой системы, и ее ближайшем окружении [1–3]. По одним оценкам, удовлетворение потребности в ДПО у российского населения составляет 37 % [4], по другим – лишь 10–20 % [5]. При этом спрос на данные образовательные услуги стабильно высок. Согласно результатам исследования платформы GeekBrains, которое охватило жителей различных российских регионов в возрасте от 18 до 55 лет, более половины опрошенных готовы платить за дополнительное образование, 48 % участников опроса хотели бы пройти программы ДПО в ближайшее время, каждый пятый уже учится, а каждый десятый – занимается периодически, но хотел бы уделять занятиям больше времени [6]. Мотивируя свою готовность получить дополнительное образование, участники опроса подчеркивают либо желание полностью изменить сферу своей профессиональной деятельности, либо страх не найти работу.

Дополнительное профессиональное образование является предметом рассмотрения во многих исследованиях. По данным поискового запроса «дополнительное профессиональное образование», в научной электронной библиотеке e-Library найдено свыше 4800 работ за последние 5 лет (с 2018 по 2023 г.), посвященных данной тематике. Образование и обучение взрослых рассматривают в контексте актуальных тенденций экономического развития страны и отдельных регионов, а также мирового тренда на непрерывное образование, это отражено в исследованиях И. А. Коршунова, О. С. Гапоновой, Н. С. Гапоновой [7], И. А. Питайкиной, С. А. Влазневой [8], В. И. Колыхматова [9], С. В. Нотовой, И. А. Подосеновой [10]. Мотивы получения дополнительного образования на актуальном этапе изучались Е. С. Поповой [11].

Некоторые важные аспекты, затрагиваемые в данной работе, касаются:

- необходимости стратегического взгляда на дополнительное профессиональное образование (о стратегировании развития непрерывного образования пишет И. В. Шацкая [12]);

- важности формирования мягких навыков, надпредметных компетенций в рамках ДПО (данные вопросы отражены также в исследованиях А. Н. Шрайбера [13], В. В. Тимченко [14]);

- повышения ценности непрерывного образования в периоды кризисов (о перспективных векторах развития системы ДПО после пандемии пишет С. Г. Воровщиков [15]);

– необходимости мониторинга сферы ДПО (проблема профессиональных дефицитов в сфере ДПО рассматривается О. П. Дудиной [16]), вопросам оценки качества дополнительного профессионального образования посвящено исследование Г. Н. Подчалимовой и С. Н. Беловой [17]).

Для определения перспектив развития дополнительного профессионального образования в России в данной работе решались следующие задачи: анализ научных работ и статистических данных по теме исследования, проведение собственной диагностики среди целевой аудитории организаций ДПО в России, проведение стратегического анализа отрасли ДПО, систематизация полученных данных. В работе использованы методы анализа, синтеза, обобщения и систематизации, сравнительно-исторический метод, опрос, методы стратегического анализа (PEST-анализ, конкурентный анализ, SWOT-анализ). Диагностическое исследование проводилось в форме добровольного анонимного опроса в форме анкетирования с февраля по март 2023 г. с использованием инструмента Google-Forms. Опрос проводился дистанционно, с использованием вопросов открытого и закрытого типа. В анкетировании приняли участие 108 человек (94 % женщин и 6 % мужчин). По возрастной структуре опрошенные разделились на следующие категории: самыми активными оказались опрошенные в возрасте от 40 до 45 лет (37 %), на втором месте – юная аудитория до 25 лет (18 %), на третьем месте – люди от 35 до 40 лет (16 %). Полученные данные подтвердили нашу гипотезу относительно демографического аспекта целевой аудитории рынка услуг дополнительного профессионального образования: преимущественно это женщины в возрасте от 35 до 45 лет.

Для определения перспектив развития системы ДПО необходимо иметь представление о стратегических ориентирах в данной сфере, существующих трендах, их направлениях и тех возможностях и угрозах, которые они несут. Данная задача может быть решена с использованием инструментов стратегического анализа внешней и внутренней среды, позволяющих выявить наиболее значимые факторы, влияющие на развитие той или иной области, сферы общественной жизни, системы или организации. Посредством использования PEST-анализа системы ДПО в России были изучены политические, экономические, социально-культурные и технологические факторы, определяющие развитие данной системы на современном этапе и имеющие тенденцию к сохранению и(или) росту. Матрица PEST-анализа представлена в таблице 1.

Таблица 1

PEST-анализ системы ДПО России

Table 1

PEST-analysis of the Russian AVE system

<p><u>Политические факторы:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – государственная политика развития непрерывного образования в России (федеральные проекты и программы); – государственное субсидирование про- 	<p><u>Экономические факторы</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – частичное восстановление реального сектора экономики; – влияние санкций и экономического кризиса на число реализуемых про-
---	---

<p>грамм ДПО (например, проект «Цифровые профессии»);</p> <ul style="list-style-type: none"> – государственная поддержка субъектов малого и среднего бизнеса; – лицензирование услуг в области образования (право оказывать образовательные услуги получили коммерческие организации и индивидуальные предприниматели) 	<p>грамм профессионального дообразования;</p> <ul style="list-style-type: none"> – снижение платежеспособности населения; – увеличение числа граждан, самостоятельно оплачивающих получение услуг дополнительного профессионального образования; – санкционная политика и политика импортозамещения меняют список востребованных профессий
<p><u>Социально-культурные факторы:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – численность работников дополнительного профессионального образования сокращается; – уменьшается число организаций, реализующих дополнительные профессиональные программы; – растет число реализуемых программ ДПО; – повышение значимости образования для населения, особенно программ микроквалификаций, дополнительного образования и профессиональной переподготовки; – урбанизация приводит к росту потенциальной клиентской базы услуг ДПО; – мировой тренд обучения в течение всей жизни; – снижение численности населения 	<p><u>Технологические факторы:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – глобальная оцифровка и модификация всех бизнес-процессов в условиях цифровой экономики; – развитие дистанционных и гибридных форматов образования; – усовершенствование информационных и коммуникационных технологий способствует развитию рынка онлайн-обучения; – распространение цифровых технологий в образовательной среде (обучении, преподавании, образовательном менеджменте); – стремительное проникновение сетевых технологий на базе Интернет (прежде всего, социальных сетей) в различные сферы жизни (распространение информации и рекламы происходит преимущественно через них); – увеличение степени доступности информации и образования благодаря медиатизации и информатизации общества

Факторы, представленные в таблице, выявлены автором на основании анализа обзорных исследований российского рынка образовательных услуг, в частности исследования IT-холдинга TalentTech, онлайн-университетов Нетология и EdMarket в партнерстве с агентством инноваций Москвы [18], группы компаний СКБ Контур [19], отдельных ученых, экспертов [1–3; 5; 6; 20], данных опроса россиян о дополнительном образовании, опубликованных Всероссийским центром изучения общественного мнения [21], статистических данных, публичного доклада о трендах в образовании «Innovative Pedagogy», подготовленного международными исследователями в 2022 г., доклада совместно с Открытым университетом Каталонии (Испания), а также российского исследования, проведенного на основе упомянутого доклада Национальным исследова-

тельским университетом «Высшая школа экономики», и государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» [22]. Это анализ рынка ДПО в России маркетинговых агентства Businessstat [23] и компании Гидмаркет [24]. Кроме того, учитывались объективные факты экономической, политической, социально-культурной и технологической реальности. Так, например, существование государственной поддержки сферы ДПО, непрерывного образования, малого и среднего предпринимательства в данной сфере подтверждается наличием и содержанием государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», Федерального проекта «Новые возможности для каждого» в рамках государственной программы «Научно-технологическое развитие РФ» и другими документами.

Основной вывод по проведенному PEST-анализу заключается в том, что влияние группы экономических факторов слабоотрицательное, влияние остальных групп факторов разновекторное. Индекс Херфиндаля – Хиршмана (показатель, использующийся для оценки степени монополизации отрасли) для рассматриваемого сегмента российского рынка образовательных услуг, по оценкам экспертов, свидетельствует о том, что данный рынок является разрозненным и низкоконцентрированным. В данный момент рассматриваемый сегмент все еще находится на стадии роста, это связано с рядом аспектов, в числе которых: разрыв между базовым профессиональным образованием и реальными запросами работодателей, закреплённая законодательно обязанность некоторых категорий работников регулярно повышать свою квалификацию, активное распространение онлайн- и дистанционного форматов обучения, обеспечивающих доступ к образовательным услугам из любой точки мира и позволяющих обучаться в удобное время и в индивидуальном темпе, недостаточная степень практико-ориентированности образования, неэффективная система профориентации и профнавигации в государственных образовательных учреждениях [23; 24]. Важно отметить, что в целом на российском рынке дополнительных образовательных услуг уже наработан стабильный уровень качества, определенный ассортимент, который модифицируется и расширяется. Однако и здесь наблюдается разрыв между скоростью обновления программ ДПО и скоростью изменения требований рынка труда. Оценивая инвестиционную привлекательность рассматриваемого рынка, эксперты отмечают, что в отрасли имеются однозначные перспективы и потенциал для дальнейшего развития, при этом положительные аспекты преобладают над проблемами и угрозами, сдерживающими развитие образовательных организаций и вход на данный рынок новых игроков.

По данным опроса ВЦИОМ в мае 2021 г., около 72 % жителей нашей страны осознают необходимость дополнительного обучения, при этом наиболее активной в данном вопросе оказалась молодежь (люди в возрасте до 35 лет) [21]. Результаты исследования, проведенного образовательной платформой GeekBrains, показывают, что россияне в большинстве своем не только намерены пройти обучение по дополнительным образовательным программам в ближайшее время, но и самостоятельно их оплачивать, многие из них уверены, что

делать это нужно регулярно (раз в несколько лет), при этом около 20 % опрошенных уже получают образование по таким программам [6].

Санкционная политика в отношении нашей страны и объективные экономические трудности, по мнению экспертов, не приведут к снижению числа существующих программ дополнительного профессионального образования. Некоторые курсы имеют тенденцию перехода в онлайн-формат, что значительно облегчает доступ к ним для потребителей и снижает ряд издержек на их реализацию для разработчиков и поставщиков данных образовательных услуг. Под влиянием тренда на программы микроквалификаций, вероятно, произойдет увеличение доли краткосрочных курсов, которые выгодны для всех участников образовательного процесса и с точки зрения их невысокой стоимости, и с точки зрения возможности их проведения несколько раз в течение года [22]. В кризисные периоды довольно часто наблюдается некоторое перераспределение спроса с классического высшего образования на более краткосрочные и дешевые программы переподготовки и повышения квалификации. Это обусловлено тем, что происходит трансформация подходов к управлению социально-экономическими системами, меняется список востребованных профессий и компетенций, появляются новые специальности, связанные с цифровизацией всех бизнес-процессов.

Высшие учебные заведения по-прежнему играют ключевую роль в развитии системы дополнительного профессионального образования, однако довольно часто вузы испытывают трудности с поддержанием постоянного состава специалистов различных направлений, равно как и с привлечением кадров из реального сектора экономики для реализации программ дополнительного профессионального образования [25]. В данной сфере отмечается также нехватка преподавателей, знающих свой предмет не только теоретически, но и имеющих практический опыт работы в данном направлении (у привлекаемых преподавателей-практиков зачастую отсутствует опыт преподавания). Наряду с предложением государственных образовательных организаций активно развивается в данной сфере и бизнес-сообщество. За последние 5 лет число государственных образовательных организаций уменьшилось в нашей стране на 6 %, также тенденцию к сокращению демонстрирует сектор негосударственных образовательных организаций, имеющих статус юридических лиц (их стало меньше на 7 % по сравнению с 2018 г.). Одновременно с этим количество индивидуальных предпринимателей, занятых в сфере предоставления образовательных услуг, увеличилось на 23 % [19]. Сектор среднего и малого предпринимательства (СМП) является, на наш взгляд, достаточно перспективным с точки зрения развития ДПО в России.

В 2017–2019 гг. в России наблюдался рост числа программ дополнительного профессионального образования (его связывают с частичным восстановлением реального сектора экономики и увеличением спроса на профессиональную переподготовку), а также зафиксировано повышение квалификации среди людей среднего и старшего возраста. Это было обусловлено проводимой государственной политикой в направлении развития непрерывного образования в нашей стране и распространением дистанционных форм обучения. Данный рост был

остановлен в 2020 г. из-за снижения численности обучающихся. Эксперты связывают это с экономическим кризисом, экстренным переходом на дистанционный формат работы из-за пандемии. Предотвратить дальнейшее сокращение числа реализуемых программ помогли переход на гибридный формат обучения и целенаправленная поддержка государства, а также сами по себе кризисные, трансформационные процессы способствовали повышению ценности знаний и информации, образования и профессиональной переподготовки среди трудоспособного населения [23; 24].

Стремительное проникновение цифровых технологий в образование условно делит рынок образовательных услуг по сегментам онлайн и офлайн. При этом оценки экспертов значительно разнятся, но так или иначе все говорят о неравномерности распределения цифровых предложений в зависимости от направления подготовки. Существует мнение, что российский рынок образования на данный момент демонстрирует тенденцию к росту именно за счет онлайн-формата, цифровых технологий, поскольку та часть российского населения, которая раньше была не охвачена, оказалась вовлечена в сферу дополнительного образования именно за счет онлайн-сервисов и цифровых предложений [18].

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что российскому сегменту дополнительного профессионального образования необходимо осуществлять постоянный мониторинг потребительских предпочтений в своей сфере организациям, реализующим ДПО, важно участвовать в государственных программах и конкурсах грантов, постоянно актуализировать свое предложение для целевых аудиторий.

С целью выявления заинтересованности целевой аудитории в программах дополнительного профессионального образования и конкретных их направлениях нами был проведен опрос в форме анкетирования. На вопрос о наличии заинтересованности в курсах, семинарах и тренингах, направленных на повышение квалификации или профессиональную переподготовку, большинство дало утвердительный ответ (79 % опрошенных). В данном контексте нас заинтересовали также ответы, в которых участники опроса прокомментировали сложность нахождения таких продуктов на рынке дополнительного образования, в качестве которых они были бы уверены (особенно относительно специалистов, ведущих данные курсы, семинары и тренинги), а также заинтересованность в новых темах. В рамках анкетирования нас также интересовало, в каких направлениях опрошенные хотели бы получить дополнительную квалификацию или новые компетенции. Направлениями-лидерами стали игропрактика (32 %), иностранные языки (32 %), коучинг (29 %), финансы (29 %). В целом, если объединить коучинг, консультирование и игропрактику (трансформационные психологические игры) в одно направление, данная сфера является довольно популярной (многие опрошенные, так или иначе, имеют заинтересованность в области психологии).

Среди аспектов, которые, на наш взгляд, связаны с перспективными направлениями развития рынка ДПО в России, можно отметить разделение участниками опроса новых компетенций на те, которые важны или необходимы для ка-

рьерного продвижения или смены работы, и на новые знания для «себя», собственного развития и самопознания. Также мы констатировали чувствительность к формату обучения: онлайн, офлайн и гибридные форматы имеют свои преимущества и недостатки, а выбор наиболее подходящего варианта, как правило, обусловлен рядом специфических факторов, которые требуют учета при создании программ и курсов ДПО.

Далее нами был проведен SWOT-анализ деятельности субъектов малого предпринимательства в сфере дополнительного профессионального образования, которые обычно остаются неохваченными в данных федеральных статистических наблюдений, соответственно, значительный сегмент рынка услуг ДПО не учитывается. Однако, на наш взгляд, именно данный сегмент заслуживает сегодня особого внимания с точки зрения перспектив и возможностей роста для всего сегмента в целом. Матрица SWOT-анализа представлена в таблице 2.

Таблица 2

SWOT-анализ системы ДПО России

Table 2

SWOT analysis of the AVE system in Russia

<p><u>Возможности:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – государственное субсидирование сферы непрерывного образования, гранты и программы развития малого и среднего предпринимательства; – возможность получения лицензии для осуществления образовательной деятельности для субъектов СМП и ИП с 2013 года; – стабильный спрос на обучение по программам ДПО и его рост по ряду направлений; – возможность и желание населения оплачивать обучение самостоятельно; – постоянное изменение ландшафта рынка труда ввиду кризисных явлений и цифровизации: появление новых профессий и востребованных компетенций; – повышение ценности и роли образования среди населения; – невысокая степень адаптируемости и скорости реакции крупных и средних образовательных организаций на новые запросы целевой аудитории 	<p><u>Угрозы:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – многофакторность, влияющая на конечный выбор потребителя (цена, качество, польза, отзывы и проч.); – ограниченные финансовые возможности населения и превалирующая стратегия сбережения ресурсов в период кризиса и неопределенности; – высокая степень непредсказуемости происходящих изменений во внешней среде; – изменения потенциальной клиентской базы для услуг ДПО за счет урбанизации и миграционных процессов; – потребность регулярно обновлять ассортимент предлагаемых учебных курсов и программ переподготовки; – цели обучения, которым следуют сегодня разные целевые группы, иногда сложно прогнозировать и оперативно на них реагировать, поскольку они могут быть предсказуемыми и неожиданными; – высокая конкуренция в отрасли
<p><u>Сильные стороны:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – высокая гибкость в контексте адаптации к происходящим изменениям во внешней и внутренней среде; 	<p><u>Слабые стороны:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> – слабые конкурентные позиции, необходимость работы над брендом, узнаваемостью своего бренда либо зависи-

<ul style="list-style-type: none"> – использование разных форматов работы (онлайн, офлайн, гибридного формата); – активное использование социальных сетей в своей работе; – конкурентные преимущества в сфере креативных индустрий; – гибкая ценовая политика 	<ul style="list-style-type: none"> – мость от личного бренда, ведущего преподавателя / основателя; – меньшая по сравнению с крупными образовательными центрами (на базе вузов или корпораций) материально-техническая база; – низкий уровень доверия среди населения к программам небольших образовательных организаций
---	--

Основные выводы, которые можно сделать по итогам проведенного SWOT-анализа, следующие:

- с точки зрения перспектив развития всего сегмента ДПО в России наиболее перспективной является не война, а мир брендов, то есть соконкуренция между крупными и средними игроками данного рынка (вузами, бизнес-школами и корпоративными образовательными центрами) с представителями малого и микробизнеса, а также образовательных организаций из сферы СМП друг с другом; это позволит объединить конкурентные преимущества (гибкость и быструю адаптацию к требованиям рынка мелких компаний и узнаваемость, репутацию и имидж крупных образовательных организаций, а также персональных брендов тренеров, коучей, экспертов) в интересах всех участников рынка ДПО;

- происходящие изменения во внешней среде нуждаются в постоянном мониторинге, отслеживании, реагировании на них, при этом стратегически важно рассматривать их не только как потенциальные угрозы для деятельности образовательных организаций, но и как точки роста, драйверы развития;

- рынок ДПО активно развивается, при этом целевым аудиториям становится непросто ориентироваться в нем (в существующих предложениях, их качестве, применимости на практике, полезности, экологичности и других важных аспектах). В особенности это касается малых образовательных организаций; с одной стороны, мы имеем стабильно растущий спрос на программы ДПО, с другой – многофакторность выбора потребителем тех или иных образовательных продуктов и их дезориентированность. Соответственно, важным условием развития данной сферы сегодня является особое внимание к качеству образовательных программ, социальным доказательствам их полезности, экологичности преподавания и применимости на практике.

Постоянно меняющийся запрос на новые компетенции и знания, а также предпочтение взрослых студентов сразу учиться по нескольким направлениям являются одновременно и точкой роста для сегмента ДПО, и довольно серьезной угрозой, потому что непосредственно влияют на адаптационные возможности образовательных организаций. Фактор непредсказуемости усиливается и тем, что прагматичные мотивы далеко не самые главные сегодня в образовании взрослых, растет целевая аудитория, которая учится «ни для чего», «для себя», «для удовольствия», «для самореализации и духовного роста», «чтобы расширить кругозор», при этом по нескольким направлениям сразу. Соответ-

ственно, актуальными становятся вопросы маркетинга и технического обеспечения образовательного процесса, чтобы привлечь целевую аудиторию именно на свои программы, дав ей при этом возможность сочетать обучение с работой, учебой в другой области или хобби. Безусловно, субъектам малого предпринимательства легче и быстрее получается приспособиться под высокую скорость изменений на рынке, адаптировать свои программы: разработать новые или модифицировать имеющиеся образовательные продукты. Благодаря большей маневренности, гибкости небольшим образовательным организациям легче реагировать на актуальный сегодня запрос, касающийся не каких-то узкопрофессиональных навыков, а компетенций надпредметного характера, которые позволяют быть успешным в любой профессиональной сфере за счет высокой жизнестойкости. Здесь речь идет не про стрессоустойчивость или тайм-менеджмент, скорее про ресурсы личности, позволяющие проходить через любые трансформационные процессы.

Эксперты говорят также в данном контексте о наблюдаемом спросе на развитие когнитивных компетенций, которые, возможно, не столь прагматичны, как, например, навыки продаж или эффективных переговоров. Однако данные компетенции влияют на наше мышление, а значит, будут служить основой для развития умений и навыков в любой сфере. Бурное развитие сегодня переживает сегмент ДПО, включающий в себя так называемые креативные индустрии. К этой нише образования иногда относят и направления, связанные с личностным и духовным ростом, здоровьем, красотой и уходом за собой, хобби, досугом. Это все – комплекс личностно-профессиональных компетенций, который для людей сейчас очень важен. И рынок должен на это реагировать. Проведенный нами опрос согласуется с результатами исследования Edmarket.Digital [18] относительно предпочитаемых направлений обучения взрослых: помимо потребности в повышении профессиональной квалификации, люди выбирают направления, связанные с творчеством, здоровьем, духовными практиками и личностным ростом. Востребованными также оказываются сферы психологии и финансов, иностранных языков, маркетинга. В рамках ежегодного публичного доклада о трендах в образовании «Innovative Pedagogy» в 2022 г. экспертами были выделены несколько тенденций в педагогике, одной из которых является «образование для психологического здоровья» [22]. В этот тренд «защита» идея ценности образования с позиции психологического благополучия населения, что особенно актуально в эпоху перемен, ломки старого уклада и строительства нового мира. Для системы ДПО это означает формирование и развитие нового перспективного направления работы. Крупные игроки (вузы и корпорации) адаптировали данный тренд в свои программы большей частью в аспекте формирования и развития мягких навыков. Малым образовательным организациям и индивидуальным предпринимателям легче конкурировать удастся в сфере креативных индустрий, творчества и духовных практик.

Противоречия, перечисленные нами выше, во многом касаются несоответствия предложения в сфере ДПО реальному спросу и требованиям рынка труда. По мнению экспертов, в нашей стране по-прежнему довольно большие сегменты экономики продолжают решать вопросы повышения квалификации своего

персонала «подручными способами», сводят повышение квалификации к формальной процедуре, существующей лишь на бумаге, а не в действительности. Самым благополучным сегментом ДПО считается корпоративное обучение (в рамках крупных успешных компаний, которые могут себе это позволить не на бумаге, а в реальности). Это так называемый драйвер области дополнительного профессионального образования [20]. Постоянное обучение и «тюнинг» персонала стали сегодня нормой не только в крупных, но и в средних компаниях. При этом большую часть финансирования ДПО организации берут на себя. Существует мнение, что бизнес стал создавать собственные учебные центры по причине отсутствия адекватного предложения на рынке ДПО. В этой связи эксперты говорят о нестыковках между потребностями экономики и возможностями системы образования, об отсталости методик, негибкости вузовской системы ДПО, усредненности содержания учебных программ, недостаточном учете предыдущего образования и профессионального опыта, не всегда актуальном наборе направлений. Пандемия, растущая цифровизация общества заставили вузы «просыпаться» и адаптировать свои программы ДПО к реальным требованиям рынка труда и актуальному спросу населения, появились совместные программы крупных университетов и известных онлайн-школ. Все это свидетельствует об обострении конкуренции на рынке ДПО, с одной стороны, и тренде на соконкуренцию между участниками рынка – с другой.

Гибридный (смешанный) формат обучения, который сегодня чаще всего называется самым эффективным, действительно обладает рядом весомых преимуществ. В частности, именно он позволяет целевой аудитории обучаться параллельно на нескольких программах, совмещать получение дополнительного образования с личной и профессиональной жизнью. С точки зрения технической оснащенности крупные образовательные организации обладают лучшей материально-технической базой для успешной реализации гибридного формата работы. Кроме того, у вузов и корпоративных университетов сложился уже определенный имидж среди населения, их образовательные продукты узнаваемы. Субъекты малого предпринимательства, осуществляющие деятельность в сфере ДПО, имеют более скромные технические возможности, им сложнее привлечь признанных экспертов в качестве лекторов или тренеров на свои программы. Соответственно, их конкурентные позиции во многом зависят от выбранной маркетинговой стратегии и используемых инструментов продвижения. Однако малые образовательные организации намного активнее проявляют себя в социальных сетях, эффективно используя их и на этапе продвижения, и в процессе реализации своих образовательных программ. Для организаций ДПО разного типа, так или иначе, чрезвычайно актуальной является сегодня задача нахождения баланса в сочетании онлайн-овых и офлайн-овых, синхронных и асинхронных коммуникаций, очных и дистанционных форм обучения. Актуализация данной задачи связана с запросом целевых аудиторий, нестабильной внешней средой, потребностью самих образовательных организаций расширять ассортимент своих услуг, ограниченными возможностями физического и онлайн-обучения, цифровым разрывом, существующим у населения, и другими факторами. Осложняется задача поиска такого баланса тем, что это

равновесие, эффективное сочетание различных форматов и форм учебной работы свое, уникальное, в каждом конкретном случае. На наш взгляд, ошибочно думать, что дистанционное обучение – это только про знания и передачу информации и дистанционно формировать навыки невозможно. Все зависит от направления и специфики каждого конкретного курса. В любом случае решать эту задачу предстоит всем участникам рынка вне зависимости от масштабов деятельности и размера организации.

Сегодня мы наблюдаем одновременно рост спроса как на онлайн-курсы, так и на обучение в традиционном формате, офлайн. Онлайн-обучение стало мейнстримом во время пандемии, его популярность объясняется растущей необходимостью разных поколений вписываться в цифровой технологический уклад, также удобством с точки зрения доступности образовательных услуг, возможности не менять кардинально привычный ритм жизни. Однако онлайн-формат требует самодисциплины и самоорганизации, волевых усилий, высокой степени осознанности, поэтому создает определенные трудности для некоторых категорий обучающихся, оказывается неэффективным, ведь люди часто хотят получать от обучения удовольствие, а не нервное напряжение и стресс. В то же время в пандемию у многих людей произошла переоценка роли человеческого общения, что сказалось на желании физического присутствия в контексте той или иной образовательной программы, потребности реального, живого общения с преподавателем и коллегами по обучению. Такие разнонаправленные потребности позволяет учесть смешанный формат работы, однако удовлетворить их он может только частично.

Спрос на программы микроквалификаций, которые сегодня являются также одним из образовательных трендов, формирует для организаций ДПО требование быть динамичными, расширять ассортимент, трансформировать свои программы. Безусловно, делать это легче небольшим образовательным организациям. В результате информационное пространство пестрит множеством курсов, тренингов, семинаров, предлагаемых как отдельными коучами, тренерами, экспертами, так и признанными корпорациями и школами. При этом цена и качество этих продуктов разнятся. Данный тренд привел к притоку в отрасль некомпетентных людей, нацеленных лишь на коммерциализацию. Эксперты констатируют, что из-за некачественных обучающих продуктов доверие потребителей к рынку в целом снижается. Людям бывает сложно разобраться в существующем множестве предложений, отличить красивую «упаковку» курсов от реальной ценности их содержания, определиться с тем, стоит ли доверять конкретному эксперту. В результате формируется спрос на компетенции «научиться учиться», «эффективно работать с информацией», «выживать в информационном шуме», «снимать информационную интоксикацию», «противостоять манипуляциям», «применять полученные знания на практике» и прочее. Здесь также важно учитывать то, что базовый уровень подготовки у всех разный, как и уровень образования, критического мышления. Соответственно, один человек может достаточно успешно выстраивать личную траекторию обучения, осмысленно выбирая курсы и программы, в то время как другой будет испытывать с этим большие сложности. Довольно часто можно наблюдать ситуации, когда

люди «прыгают» из одного обучения в другое, коллекционируя дипломы и сертификаты, при этом отсутствует понимание, как выстроить получаемые знания и компетенции в систему. Возникает запрос на программы, помогающие людям формировать свои личные и профессиональные стратегии обучения и развития, наполняя эти процессы смыслами.

При всей кажущейся развитости российского рынка дополнительного профессионального образования здесь есть и слабые сегменты и зоны непотребления. В первую очередь это касается жителей сельских населенных пунктов, у которых ограниченные возможности доступа как к офлайн-, так и онлайн-образовательным продуктам ввиду отсутствия доступа или ограниченного доступа к сети Интернет, удаленности от образовательных центров. Кроме того, это затрагивает образование для начинающих предпринимателей. Сегодня вузы реализуют предпринимательские треки, программы стартап как диплом, существуют предпринимательские акселераторы и бизнес-инкубаторы, вневузовское пространство также предлагает семинары и тренинги, обучающие тому, как можно зарабатывать на любимом деле. Однако начинающим бизнесменам часто не хватает комплексных программ, дающих весь набор обязательных предпринимательских знаний и компетенций. Таким образом, актуальным становится запрос на стратегичность и комплексность обучающих программ.

В результате проведения стратегического анализа области дополнительного профессионального образования в России и собственного опроса среди целевой аудитории данных услуг мы хотели бы обозначить следующие перспективные задачи развития данной сферы:

- соконкуренция между различными игроками рынка ДПО для достижения синергетического эффекта на основе объединения конкурентных преимуществ, создания высококлассных предложений и максимально полезных для целевой аудитории образовательных продуктов;

- создание и поддержание богатого ассортимента предлагаемых продуктов: от отдельных семинаров и тренингов, программ микроквалификаций до классических курсов профессиональной переподготовки и повышения квалификации, программ, ориентированных на узкопрофессиональные компетенции, до продуктов, полезных для личностного развития и роста;

- создание предложений, которые помогли бы целевой аудитории ориентироваться в существующем множестве образовательных продуктов, выстраивать наиболее подходящую осмысленную индивидуальную траекторию обучения, получать необходимые знания и умения комплексно, объединять получаемые компетенции в систему и обеспечивать на этой основе свой профессиональный рост и личностное развитие;

- встраивать в предлагаемые курсы надпредметные навыки, соединяя таким образом общепользные когнитивные компетенции и профессиональную информацию;

- находить свой, наиболее подходящий именно для конкретного предложения, баланс цифровых и аналоговых инструментов реализации, опираясь при этом не столько на следование модным трендам, сколько на принципы полезности, экологичности, уместности, своевременности и целесообразности.

Список литературы

1. Mirzayev N., Mantulenko V., Kandrashina E., Izmailov A. Theoretical aspects of gaps formation in the system of Russian higher education. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2019. Vol. 57. P. 1135–1142. DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.114
2. Putilov A. V., Bugaenko M. V., Timokhin D. V. Development of Russian labor market in the context of informatization and computerization of the economy. *Procedia Computer Science*. 2018. Vol. 145. P. 169–176. DOI: 10.1016/j.procs.2018.11.035
3. Sakharchuk N. S., Kazantseva N. V., Bakhareva A. P. The market of vocational professional education in Russia in the new economic conditions. *E-Management*. 2022. Vol. 5. No. 2. P. 35–44. DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-2-35-44
4. Морошкина М. В., Мурашкина Л. В. Развитие дополнительного профессионального образования согласно современным требованиям рынка труда // *Экономика. Профессия. Бизнес*. 2020. № 4. С. 90–97. DOI: 10.14258/epb2019105
5. Озерова О. К., Бородина Д. Р. ДПО в России: факты, цифры, тенденции [Электронный ресурс] // Аккредитация в образовании. 2013. Электрон. дан. URL: https://akvobr.ru/dpo_v_rossii.html (дата обращения 19.03.2023).
6. Павленко О. GeekBrains: более половины россиян готовы платить за дополнительное образование [Электронный ресурс] // *Коммерсантъ*. 2022. Электрон. дан. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5482550> (дата обращения 19.03.2023).
7. Коршунов И. А., Гапонова О. С., Гапонова Н. С. Обучение и образование взрослых в контексте экономического развития регионов // *Экономика региона*. 2019. Т. 15. № 1. С. 107–120. DOI: 10.17059/2019-1-9.
8. Питайкина И. А., Влазнева С. А. Формирование нового качества человеческого капитала в условиях цифровой экономики // *Вопросы экономики и права*. 2018. Т. 7. №. 121. С. 39–44.
9. Колыхматов В. И. Основные направления развития системы дополнительного профессионального образования в условиях становления цифровой экономики // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*. 2018. Т. 10. № 164. С. 132–136.
10. Нотова С. В., Подосенова И. А. Система ДПО как основа непрерывного профессионального образования // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 8-9. С. 134–143. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-134-143
11. Попова Е. С. Смена профессии после 45 лет: мотивы и перспективы прохождения программ профессиональной переподготовки // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2019. № 1. С. 89–98.
12. Шацкая И. В. Стратегирование развития непрерывного образования // *Стратегирование: теория и практика*. 2022. Т. 2. № 1 (3). С. 1–11. DOI: 10.21603/2782-2435-2022-2-1-1-11
13. Шрайбер А. Н. Методика формирования soft skills (мягких навыков) у студентов вузов через систему дополнительного профессионального образования // *Мир науки, культуры, образования*. 2018. № 2 (69). С. 145–146.
14. Тимченко В. В. Роль ДПО в формировании компетенций будущего в инновационно-образовательной экосистеме // *Дополнительное профессиональное образование в стране и мире*. 2019. № 1 (43). С. 29–38.
15. Воровщиков С. Г. Перспективные векторы развития системы дополнительного профессионального образования // *Антропологическая дидактика и воспитание*. 2021. Т. 4. № 2. С. 70–79.
16. Дудина О. П. Мониторинг профессиональных дефицитов педагогических работников системы дополнительного профессионального образования как инструмент повышения качества реализации программ // *Научно-методическое обеспечение оценки качества образования*. 2020. № 1 (9). С. 113–118.
17. Подчалимова Г. Н., Белова С. Н. Внутренняя система оценки качества дополнительного профессионального образования // *Педагогика*. 2019. № 10. С. 27–35.

18. Edmarket.Digital. Исследование рынка онлайн-образования [Электронный ресурс] // TalentTech. 2017. Электрон. дан. URL: <https://main.talenttech.ru/research/issledovanie-rynka-onlajn-obrazovaniya/> (дата обращения 19.03.2023).
19. КонтурФокус. В России стало на 23 % больше ИП, работающих в сфере образования [Электронный ресурс] // КонтурФокус. 2021. Электрон. дан. URL: <https://kontur.ru/focus/news/7778> (дата обращения 19.03.2023).
20. Краснова В., Матвеева А. Новая жизнь за партией [Электронный ресурс] // Эксперт. 2021. Электрон. дан. URL: <https://expert.ru/expert/2021/25/novaya-zhizn-za-partoy/> (дата обращения 19.03.2023).
21. ВЦИОМ. Запрос на образование [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2021. Электрон. дан. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zapros-na-obrazovanie-1> (дата обращения 19.03.2023).
22. Королева Д. О., Гурова Г. Е., Карякина А. О., Печенькова И. И., Фирсова Е. С. Мировые тренды образования в российском контексте – 2023 [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2023. Электрон. дан. URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/#trend6 (дата обращения 19.03.2023).
23. Businesstat. Анализ рынка дополнительного профессионального образования в России в 2017–2021 гг., прогноз на 2022–2026 гг. Перспективы рынка в условиях санкций [Электронный ресурс] // Businesstat. 2022. Электрон. дан. URL: <https://businesstat.ru/catalog/id9400/> (дата обращения 19.03.2023).
24. Компания Гидмаркет. Маркетинговое исследование рынка дополнительного профессионального образования в России 2017–2021 г., с прогнозом до 2026 г. [Электронный ресурс] // RBC. 2022. Электрон. дан. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/48867/> (дата обращения 19.03.2023).
25. Андрюхина Л. М., Садовникова Н. О., Уткина С. Н., Мирзаахмедов А. М. Цифровизация профессионального образования: перспективы и незримые барьеры // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 3. С. 116–147. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-3-116-147

References

1. Mirzayev N., Mantulenko V., Kandrashina E., Izmailov A. Theoretical aspects of gaps formation in the system of Russian higher education. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2019. Vol. 57. P. 1135–1142. DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.114
2. Putilov A. V., Bugaenko M. V., Timokhin D. V. Development of Russian labor market in the context of informatization and computerization of the economy. *Procedia Computer Science*. 2018. Vol. 145. P. 169–176. DOI: 10.1016/j.procs.2018.11.035
3. Sakharchuk N. S., Kazantseva N. V., Bakhareva A. P. The market of vocational professional education in Russia in the new economic conditions. *E-Management*. 2022. Vol. 5. No. 2. P. 35–44. DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-2-35-44.
4. Moroshkina M. V., Murashkina L. V. Development of additional professional education accordance with modern labor market requirements. *Ekonomika. Professiya. Biznes [Economy. Profession. Business]*. 2020. No. 4. P. 90–97. DOI: 10.14258/epb2019105 (In Russ.).
5. Ozerova O. K., Borodina D. R. AVE in Russia: facts, figures, trends [Electronic resource]. *Akkreditaciya v obrazovanii [Accreditation in education]*. 2013. Electron. dan. URL: https://akvobr.ru/dpo_v_rossii.html (date of access 19.03.2023). (In Russ.)
6. Pavlenko O. GeekBrains: more than half of Russians are ready to pay for additional education [Electronic resource]. *Kommersant [Kommersant]*. 2022. Electron. dan. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5482550> (date of access 19.03.2023). (In Russ.)
7. Korshunov I. A., Gaponova O. S., Gaponova N. S. Adult training and education in the context of economic development of regions. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*. 2019. Vol. 15. No. 1. P. 107–120. DOI: 10.17059/2019-1-9. (In Russ.)

8. Pitaikina I. A., Vlazneva S. A. New quality of human capital formation under digital economy conditions. *Voprosy ekonomiki i prava [Issues of Economics and Law]*. 2018. Vol. 7. No. 121. P. 39–44. (In Russ.)
9. Kolykhmatov V. I. Main directions of additional professional education development in conditions of the digital economy. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta [Scientific notes of university named after P. F. Lesgafta]*. 2018. Vol. 10. No. 164. P. 132–136. (In Russ.)
10. Notova S. V., Podosenova I. A. System of additional professional education as a basis of lifelong professional education. *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]*. (2021). Vol. 30. No. 8-9. P. 134–143. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-134-143 (In Russ.)
11. Popova E. S. Change of profession after 45 years: motives and prospects for passing professional retraining programs. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda [Vocational education and labor market]*. 2019. No. 1. P. 89–98. (In Russ.)
12. Shatskaya I. V. Strategizing and Lifelong Education Development. *Strategirovanie: teoriya i praktika [Strategizing: Theory and Practice]*. 2022. Vol. 2. No. 1. P. 1–11. DOI: 10.21603/2782-2435-2022-2-1-1-11 (In Russ.)
13. Shrayber A. N. Methods to form soft skills among university students through a system of additional vocational education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The world of science, culture and education]*. 2018. No. 2 (69). P. 145–146. (In Russ.)
14. Timchenko V. V. The role of further vocational education in the formation of future competencies in the innovation and educational ecosystem. *Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v strane i mire [Additional professional education in the country and the world]*. 2019. No. 1 (43). P. 29–38. (In Russ.)
15. Vorovshchikov S. G. Prospective vectors of development of the system of additional professional education. *Antropologicheskaya didaktika i vospitanie [Anthropological Didactics And Upbringing]*. 2021. T. 4. No. 2. C. 70–79. (In Russ.)
16. Dudina O. P. Monitoring the professional deficits of the workers of the additional vocational education system as a tool of the programs quality enhancement. *Nauchno-metodicheskoe obespechenie ocenki kachestva obrazovaniya [Scientific and methodological support for assessing the quality of education]*. 2020. No. 1 (9). P. 113–118. (In Russ.)
17. Podchalimova G. N., Belova S. N. The internal quality assessment system of continuing professional education. *Pedagogika [Pedagogics]*. 2019. No. 10. P. 27–35. (In Russ.)
18. Edmarket.Digital. Online education market research [Electronic resource]. *TalentTech*. 2017. Electron. dan. URL: <https://main.talenttech.ru/research/issledovanie-rynka-onlajn-obrazovaniya/> (date of access 19.03.2023). (In Russ.)
19. KonturFocus. In Russia, there are 23 % more individual entrepreneurs working in the field of education [Electronic resource]. *KonturFocus*. 2021. Electron. dan. URL: <https://kontur.ru/focus/news/7778> (date of access 19.03.2023). (In Russ.)
20. Krasnova V., Matveeva A. New life at the desk [Electronic resource]. *Ekspert [Expert]*. 2021. Electron. dan. URL: <https://expert.ru/expert/2021/25/novaya-zhizn-za-partoy/> (date of access 19.03.2023). (In Russ.)
21. VCIOM. Request for education [Electronic resource]. *VCIOM*. 2021. Electron. dan. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zapros-na-obrazovanie-1> (date of access 19.03.2023). (In Russ.)
22. Koroleva D. O., Gurova G. E., Karyakina A. O., Pechenkova I. I., Firsova E. S. World trends in education in the Russian context – 2023 [Electronic resource]. *National Research University «Higher School of Economics»*. 2023. Electron. dan. URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/#trend6 (date of access 19.03.2023). (In Russ.)
23. Businessstat. Analysis of the market of additional vocational education in Russia in 2017–2021, forecast for 2022–2026. Market prospects under sanctions [Electronic resource] *Businessstat*. 2022. Electron. dan. URL: <https://businessstat.ru/catalog/id9400/> (date of access 19.03.2023). (In Russ.)

24. Guidemarket Company. Marketing research of the market of additional professional education in Russia 2017–2021, with a forecast up to 2026 [Electronic resource]. *RBC*. 2022. Electron. dan. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/48867/> (date of access 19.03.2023). (In Russ.)

25. Andryukhina L. M., Sadovnikova N. O., Utkina S. N., Mirzaahmedov A. M. Digitalisation of professional education: prospects and invisible barriers. *Obrazovanie i nauka [The Education and Science Journal]*. 2020. Vol. 3. No. 22. P. 116–147. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-3-116-147 (In Russ.)